

ПРЕМЬЕРА В ЦИРКЕ * ЗА РУБЕЖОМ 3.

«Я РАБОТАЮ
КЛОУНОМ»

В начале января 1948 года в одном из рабочих клубов Кутузовской слободы в Москве ежедневно шли новогодние елочные представления. Во время концерта на эстраду выходил молодой, очень веселый клоун в поварском колпаке. Он ловко жонглировал кастрюлями и ложками около настоящей газовой плиты, вызывая радостный смех детворы. Он отвечал зрителям улыбкой, открытой и ясной, и юные гости клуба к концу спектакля уже чувствовали себя друзьями этого веселого артиста.

А несколько дней спустя директор Государственного училища циркового искусства вызвал к себе в кабинет студента Олега Попова.

— Я вчера видел в клубе Метростроя молодого клоуна, — сказал директор. — Похож на вас, но... талант! Советую пойти посмотреть.

— Спасибо, но мне незачем идти.

— Почему?

— Потому что этот клоун — я! — ответил Олег Попов.

Впрочем, давайте обо всем по порядку...

— Олег Константинович, ваше имя знакомо сегодня всем. О вас снят ряд кинофильмов, написано несколько книг. И все же в ваш первый приезд в Тулу хотелось бы еще раз услышать о начале вашей творческой биографии и «превратностях судьбы», определивших путь в искусстве.

— Ответ на этот вопрос я уже выучил наизусть — за четверть века работы в цирке мне его задавали не одну сотню раз. Ну что ж, перед туляками я в долгу, придется рассказывать...

Я, Олег Константинович Попов, родился 31 июля 1930 года в деревне Вырубово Кунцевского района Московской области. Интересы мои немногим отличались от интересов сотен сверстников. Гонял по двору мяч, бегал по кино, играл в чапаевцев, естественно, учился в школе и никогда не думал, что цирк навсегда войдет в мою жизнь. А случилось это очень скоро. Смерть отца и трудное военное время заставили пойти работать. В 1943 году поступил на полиграфический комбинат газеты «Правда» учеником слесаря. Вместе с товарищами по работе пошел как-то в клуб «Крылья Советов» и... записался, не зная сам для чего, в акробатический кружок. Понравилось. Здесь, в кружке, узнал сладость сценического успеха. Никогда не забуду первые аплодисменты зрителей — раненых бойцов в военном госпитале.

В один из осенних дней 44-го пришел в цирковое училище. И остался. Мечта о красивом и смелом искусстве стала целью жизни.

Однажды между тренировками один из товарищей по курсу, натянув между двумя стойками проволоку, довольно свободно сделал по ней несколько шагов. В трюке было столько легкости, свободы и притягательности, что я и сам немедленно взобрался на проволоку. Результат был плачевный — упал при первом же шаге. Повторил попытку и снова упал под громкий смех товарищей. На следующий день, уйдя один в лес, натянул между деревьями веревку и попытался снова «освоить» ее. Нечего и говорить, все попытки были неудачными, но благодаря им я понял, как трудно создать цирковой номер, какое нужно упорство, чтобы освоить самый простой трюк. Продолжал тайные тренировки в лесу. Сначала — научился держать равновесие, потом сделал по проволоке первый шаг, первое свободное движение. И знаете, «заразился» проволокой. Тонкая, качающаяся, она привлекала меня многими интересными комбинациями, которые я успел понять в лесу.

Показал первые эквилибристические достижения своему педагогу С. Д. Морозову. Он и предложил мне готовить индивидуальный номер, назвав его «Комический эквилибр на свободной проволоке». На подготовку ушел целый год. А летом 1949 года экзаменационная комиссия училища приняла номер на «отлично».

По-разному приходят перемены в жизнь артиста. Иногда это результат спокойного пути, иногда — внезапный крутой поворот. Но как бы ни было внезапно событие, определяющее дальнейший путь артиста, в нем всегда есть подлинная жизненная основа. Случай — лишь толчок, который дает возможность выйти на поверхность уже разбуженным силам. Тот самый случай, который живет в рассказах об удивительных артистических карьерах, произошел с Поповым в Саратове.

— Олег Константинович, самое главное, — как вы стали клоуном?

— Это случилось на гастролях в Саратове. Пародируя акробатов, коверный программы Павел Боровиков залез на проволоку, чтобы показать на ней комический трюк. Легкость такого трюка всегда кажущаяся, это, видимо, и подвело способного клоуна. Боровиков свалился и, сильно ударившись о трость, хромя, ухотил с манежа. Зная, как всегда неприятна для зрителя неудача такого рода и подсознательно не понимая, что делаю, я «прикрыл» его уход — спародировал Боровикова, его падение, хромящую походку. Говорят, получилось очень удачно и, главное, непринужденно. В зале даже раздался смех.

Боровикова отправили в больницу. А заменить выбывшего из строя единственного клоуна программы неожиданно поручили мне. Вот тогда-то я растерялся. Ни реквизита, ни репертуара, ни, наконец, смелости. Но зато приказ директора цирка! Поехал в больницу к Боровикову за его репризами.

Не буду рассказывать о своем дебюте — от волнения я мало его и запомнил. Отрабатыв репризу, «очнувшись» только за кулисами в объятиях инспектора манежа. «Спасибо, выручил!»... С этих двадцати саратовских дней и началась моя биография клоуна.

Попов отказывается от излишне яркого грима, от нелепых деталей костюма, от всего, что хоть немного затемняет его естественный облик. Такая работа над собой не могла оставаться незамеченной. Она порождала споры. Некоторые считали, что нельзя отказываться от яркого грима, от комического изменения черт лица, от утрированного смешного костюма, иначе клоун не будет клоуном, а цирк не будет цирком.

— Олег Константинович, как сложился ваш актерский образ, как родилась ваша маска клоуна?

— Вначале я работал, как и большинство клоунов того времени, в ослепительно ярком парике и ботинках 56 размера. Однако подобные аксессуары отодвигали настоящую драматическую игру на второй план. От этого так называемого буффонадного стиля я отменялся, естественно, не в один день.

В 1953 году кинорежиссер Ю. Озеров развезжал по циркам страны, отбирая артистов для участия в кинофильме «Арена смелых». Был приглашен и я. Очутившись в павильоне «Мосфильма» перед объективом камеры, особенно остро почувствовал необходимость усиления выразительности своего внешнего облика. Не удовлетворенный первой актерской пробой, я пошел на

ВЧЕРА НА МАНЕЖЕ ТУЛЬСКОГО ЦИРКА
СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА НОВОГО СЕЗОНА.

А НАКАНУНЕ ЭТОГО СОБЫТИЯ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С НАРОДНЫМ
АРТИСТОМ СССР ОЛЕГОМ ПОПОВЫМ.

склад реквизита. У самых дверей среди множества буденовок и шляп-канотье увидел широкую кепку в черно-белую, как шахматная доска, клетку. С тех пор с ней и не расстаюсь. Она стала неотъемлемой частью сценического костюма.

Когда мою находку увидела А. А. Судакевич, художник Московского цирка, она предложила к кепке остальную часть костюма. Черный пиджак, черно-белая кепка, льняные волосы, белая рубашка с бантом, ботинки с круглыми носами — вот и весь костюм. Эти последние детали завершили мой сценический образ.

Новосибирск, Хабаровск, Ленинград, Сочи, Москва, Берлин, Варшава, Париж, Лондон, Нью-Йорк, Рим, Токио... Кажется, что жизнь измерена десятками названий городов и стран. Они как вехи на пути циркового артиста, похожие и разные, малые и большие, значительные и незапомнившиеся.

— Можно ли выделить город или страну, гастроли в которых вам запомнились и понравились больше всего?

— Каждый город привлекателен по-своему. И каждый, разумеется, нравится и запоминается чем-то своим, особенным. Трудно перечислить все города, в которых я побывал в составе гастрольных поездов советского цирка. За исключением Антарктиды, был на всех материках. Пять раз работал во Франции, дважды — в США... Дело не в этом. Главное — все наши гастроли запомнились теплотой и радушным приемом, с которым нас встречал зарубежный зритель. Слава советского цирка в мире ослепительна. И везде наше искусство

находит широкий отклик у трудящихся. А это приятно и радостно.

Особенно запомнилась самая первая поездка нашего цирка за границу. Это было в 1956 году. Гастроли волнующие, ответственные, своего рода европейский экзамен для советской цирковой школы. В этой поездке я и получил имя «солнечного клоуна».

— И последний вопрос, Олег Константинович, ваше впечатление о Туле?

— Заочно с городом знаком очень давно. По лесковскому «Левше», прыжкам и самоварам. Кстати, самовары — мое маленькое «хобби». Их в коллекции чуть больше 30-ти. И буду рад, если она пополнится. Так и можно написать в газете... Обязательно посетите выставку самоваров в краеведческом музее. Ну и, конечно, Ясную Поляну.

Туляки — народ гостеприимный, убедился уже сам. Думаю, гастроль пройдет очень хорошо! «Масленица», с которой начинается новый сезон Тульский цирк, не может оставить равнодушным. Я видел репетиции. И могу сказать одно — это будет событием в истории советского цирка.

Закончить этот интервью предлагается сообщением, которое огорчит любителей цирка. На сентябрь все билеты на представления проданы. И не случайно — сезон открывает народный артист СССР Олег Попов, клоун бесконечно близкий всем зрителям.

Провел интервью
Б. ИГРАЕВ.

На снимке: народный артист СССР Олег Попов.

Фото В. Маслова.